

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.99

Жизненные смыслы в пожилом возрасте

Будякова Татьяна Петровна, кандидат психологических наук, доцент

Пронина Анжелика Николаевна, доктор педагогических наук, доцент

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец

Аннотация. В статье рассматривается проблема жизненных смыслов в пожилом возрасте. Отмечается, что актуальность проблемы обусловлена дискуссионностью предлагаемых вариантов жизненных смыслов для позднего онтогенеза. В ходе эмпирического исследования применялся биографический и автобиографический методы, в качестве метода обработки данных использовался качественный контент-анализ. При анализе были обозначены виктимологические аспекты жизненных смыслов именно для пожилого возраста. Были сделаны следующие выводы: 1. Жизненные смыслы в пожилом возрасте существенно зависят от семейного статуса пожилого человека. 2. В пожилом возрасте ориентация практически на любой жизненный смысл несет в себе виктимологические риски. 3. Жизненные смыслы у мужчин менее продуманы и логически оформлены.

Ключевые слова: пожилой возраст, жизненные смыслы, виктимологические угрозы, безопасность личности.

Life meanings in old age

Budyakova Tatyana Petrovna, candidate of psychological sciences, associate professor

Pronina Angelika Nikolaevna, doctor of pedagogical sciences, associate professor

Yelets State University named after I.A. Bunin, Yelets

Abstract. The article discusses the issue of life meanings in old age. It is noted that the relevance of the problem is due to the debatable nature of the proposed variants of life meanings for late ontogenesis. In the course of the empirical study, biographical and autobiographical methods were used, qualitative content analysis was used as a method of data processing. During the analysis, victimological aspects of life meanings specifically for the elderly were identified. The following conclusions were drawn: 1. Life meanings in old age significantly depend on the elderly person's family status. 2. In old age, orientation towards practically any life meaning carries victimological risks. 3. Life meanings in men are less thought out and logically formulated.

Keywords: old age, life meanings, victimological threats, personal safety.

ВВЕДЕНИЕ. Выбор жизненных стратегий в пожилом возрасте зависит от жизненных смыслов, поскольку в качестве стратегий выступают ведущие виды деятельности, имплементирующие эти смыслы [1]. Относительно пожилого возраста в качестве смыслов наиболее часто выделяются, например, вовлеченность в деятельность [2] и общественная полезность [3, 4]. При этом проблема жизненных смыслов в пожилом возрасте остается остро дискуссионной. Парадоксально, что в разных работах обозначаются как позитивные для пожилого возраста прямо противоположные жизненные смыслы, например, отказ от жизненной экспансии, смирение с потерей социальных позиций [5] и саморазвитие/самореализация, которые в пожилом возрасте, напротив, предписывается актуализировать [6].

Разделяем позицию М.В. Ермолаевой, полагающей, что одним из жизненных смыслов в пожилом возрасте должна быть «борьба за выживание» (по сути, борьба за безопасность), наряду с сохранением идентичности личности, ее социальных связей и др. [3]. Однако полагаем, что аспект безопасности в перечне, предлагаемом М.В. Ермолаевой, должен быть ведущим, поскольку именно он обеспечивает и сохранение идентичности, и удержание позитивного социального статуса и, в целом, определяет развитие личности в пожилом возрасте. В

эмпирической части исследования мы попытались выявить виктимные¹ и антивиктимные аспекты жизненных смыслов, поскольку безопасность личности заключается в принятии эффективных мер против превращения человека в жертву обстоятельств или намеренных действий. Антивиктимная личность, кроме того, не позволяет даже воспринимать себя как жертву [1]. В случае пожилого человека этот запрет относится к растиражированному в общественном сознании эйджистскому образу немощного, зависимого человека-обузы для семьи и общества в целом.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ – выявление жизненных смыслов в пожилом возрасте и их виктимологическая характеристика.

МЕТОДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. *Методы исследования:*

а) биографический и автобиографический; б) метод групповой дискуссии; в) контент-анализ. Биографический метод применялся, когда участники форумов в интернете приводили примеры чужих биографий, автобиографический — в случаях, когда позиция подкреплялась фактами из личной жизни.

Материал исследования: 1) форумы в интернете, где обсуждаются проблемы пожилого возраста. Всего было отобрано и обобщено 200 комментариев. Из них: 100 комментариев людей, которые обозначали себя как одинокие, и 100 — семейные. При этом пожилые люди, потерявшие супруга, но имеющие детей и внуков, были отнесены к семейным.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В литературе давно обсуждается проблема качественных подходов к изучению жизненного пути и аффилированных с ним проблем. Постулируется, что анализ биографий и автобиографий является ключевым методом изучения личности в возрастном аспекте, поскольку современные методы обработки текстов позволяют различать рассказанную и реально пережитую историю жизни и даже реконструировать неявную информацию [7]. Именно поэтому были выбраны биографический и автобиографический методы исследования.

С помощью контент-анализа высказываний, основанных на личном автобиографическом и биографическом опыте, на форумах, посвященных проблемам пожилого возраста, мы выявили спектр личностных жизненных смыслов, доминирующих на этой стадии возрастного развития. При этом мы имплицитно использовали метод групповой дискуссии: на форумах мы обращали внимание не только на отдельные комментарии, но и на обсуждение проблемы, споры и аргументы, приводимые «за» и «против» той или иной смысловой позиции в пожилом возрасте. Именно в спорах наиболее ярко проявились виктимные и антивиктимные стороны жизненных смыслов.

Обобщенные результаты нашего эмпирического исследования мы представили в рисунке 1.

В первую очередь были выявлены принципиальные различия в жизненных смыслах у одиноких и семейных пожилых людей.

¹ Victim (лат.) – жертва.

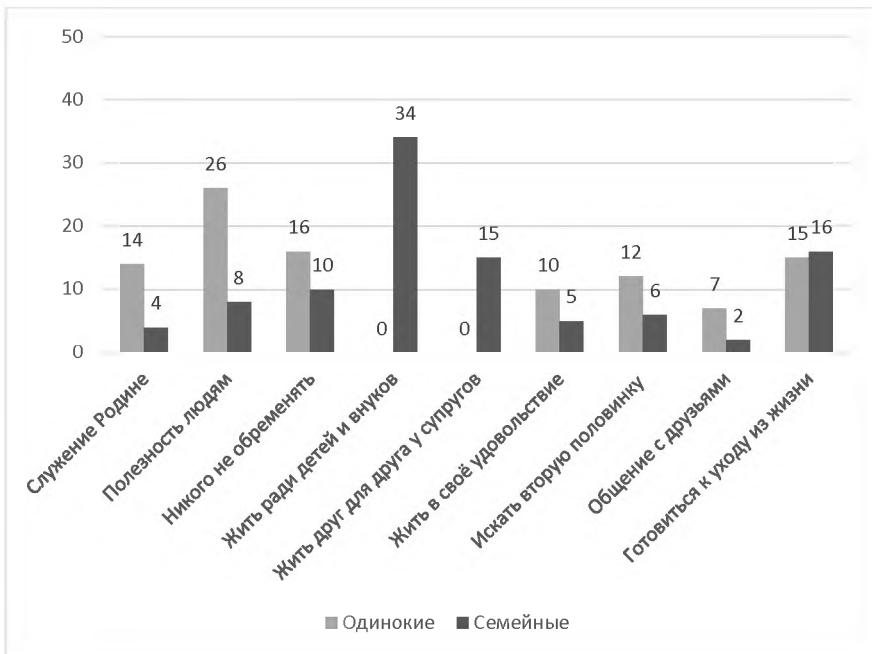

Рисунок 1 – Жизненные смыслы в пожилом возрасте

В частности, обращает на себя внимание тот факт, что полезность людям и служение Родине как жизненные смыслы доминируют у одиноких пожилых людей, причем как у мужчин, так и у женщин (суммарно позиции 1-2 диаграммы — 40%). У семейных предпенсионеров и пенсионеров преобладают жизненные смыслы, связанные с семьей (суммарно позиции 4-5 диаграммы — 49%). Семейный смысл, правда, в виде надежды на обретение спутника жизни обозначился и у одиноких пенсионеров (12%), в том числе у вдов и вдовцов (6%).

Эти варианты личных смыслов можно считать антивиктимными, хотя они и обусловлены противоположными личными факторами: семейным статусом или его отсутствием. В частности, семейный статус позволяет семейным пенсионерам возложить нелегкие обязанности по уходу на любящих и ответственных членов семьи и скорбные обязанности в случае смерти. Они могут не страдать по поводу одиночества и заброшенности. Полезность людям в любой форме у одиноких пожилых людей (работа, добровольчество, благотворительность) не исключает пожилого человека из круга социальных контактов, обеспечивая внимание и поддержку коллег и товарищей.

В исследовании не было выявлено различий между одинокими и семейными пенсионерами в плане смысла, обозначенного в позиции 3 «Никого не обременять: освободить государство и родственников от обуз». Эта позиция оказалась самой антивиктимной, поскольку пожилые люди сами ставили задачи на защиту и самозащиту своей личности от виктимных факторов, не позволяя даже воспринимать себя как жертву.

Исследование показало, что ни один из жизненных смыслов нельзя четко обозначить как виктимный или антивиктимный. В разных жизненных обстоятельствах разные жизненные смыслы могут либо обеспечивать безопасность личности в пожилом возрасте, либо ее виктимизировать. Так, нацеленность на семейную стратегию у одиноких пожилых людей вызвала острые споры, поскольку новые близкие отношения у вдов и вдовцов многими оценивались как рискованные. Однако нахождение достойного спутника жизни, с другой стороны, увеличивало степень защищенности обоих пожилых людей, что также было отражено в комментариях. Между тем, считаем переоцененными возможности реверса в молодость у пожилых людей. Например, вызывает скепсис утверждение некоторых ученых [3] о том, что любовь возвращает пожилого человека в юность. Отсутствие виктимологического контроля за здоровьем и финансами может привести пожилого человека в статус жертвы, о чем свидетельствуют биографические факты, обнародованные на форумах.

Самой виктимной, на наш взгляд, следует считать смысловую позицию: «Жить в свое удовольствие, ни в чем себе не отказывать». Она вызвала неоднозначную реакцию на форумах. Приведем примеры альтернативных комментариев: а) «Не люблю эти восторженные речи про свободу, внезапно открывшиеся возможности, невероятные хобби, повсеместные скидки для пенсионеров и т.д.» и б) «Основное преимущество возраста 60 плюс – это восхитительное чувство свободы от всего и от всех, от всех долгов и обязанностей». Однако такая позиция в семье может вызвать конфликты и изоляцию пожилого члена семьи. Одинокий человек не всегда может самостоятельно оценить риски здоровья и финансовые последствия, связанные с такой смысловой ориентацией, и стать жертвой.

Были выявлены и гендерные различия в доминировании смыслов. Так, мужчины выражали более пессимистическую позицию по отношению к любым смыслам в пожилом возрасте, кроме служения Родине. У них четко обозначилась тенденция отторжения всего, что связано со старением. Приведем пример характерного комментария: *«Если нет понимания, что такое жизнь, то нет и правильных рецептов, как ее прожить в пожилом возрасте»*. В целом это свидетельствует о виктимной позиции, способствующей возрастной депрессии.

ВЫВОДЫ.

1. Жизненные смыслы различаются в зависимости от семейного статуса пожилого человека.
2. В пожилом возрасте ориентация на практически любой жизненный смысл несет в себе виктимологические риски.
3. Жизненные смыслы у мужчин менее продуманы и логически оформлены.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00306, <https://rscf.ru/project/23-28-00306/> «Концептуальные основы функционирования и развития антивиктимной личности в пожилом возрасте».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Будякова Т. П., Пронина А. Н., Антипина Е. А. Стратегии жизни в пожилом возрасте. DOI: 10.7256/2454-0722.2024.2.70478 // Психология и психотехника. 2024. № 2. С. 98–113.
2. Ермакова Н. Г., Заширинская О. В., Саковский И. В., Денисова К. Э., Фролова Н. Д. Отношение к пониманию жизни и удовлетворенности жизнью людей пожилого и старческого возраста. DOI: 10.7256/2454-0722.2024.2.70045 // Психология и Психотехника. 2024. № 2. С. 13–28.
3. Ермолаева М. В. Практическая психология старости. Москва : ЭКСМО-Пресс, 2002. 318 с.
4. Пряжников Н. С. Вызовы старости: проблемы периодизации // Психология зрелости и старения. 2011. № 1. С. 43–61.
5. Лидерс А. Г. Кризис пожилого возраста: гипотеза о его психологическом содержании // Психология старости. Самара : ИД «БАХРАХ-М», 2004. С. 328–333.
6. Рямова К. А., Розенфельд А. С. Я-концепции пожилого человека в период смены социальных парадигм и возможные пути ее поддержания // Педагогический журнал Башкортостана. 2020. № 2. С.107–124.
7. Hollstein B. What autobiographical narratives tell us about the life course? Contributions of qualitative sequential analytical methods // Advances in Life Course Research. 2019. Vol. 41. September. 100248.

REFERENCES

1. Budyakova T. P., Pronina A. N., Antipina E. A. (2024), “Strategies of life in old age”, *Psychology and psychotechnics*, No 2.
2. Ermakova N. G., Zaschirinskaya O. V., Sakovsky I. V., Denisova K. E., Frolova N. D. (2024), “Attitude to understanding life and life satisfaction of elderly and senile people”, *Psychology and Psychotechnics*, No 2, pp. 13–28, DOI: 10.7256/2454-0722.2024.2.70045
3. Ermolaeva M. V. (2002), “Practical psychology of old age”, Moscow.
4. Leaders A. G. (2004), “The crisis of old age: a hypothesis about its psychological content”, *Psychology of old age*, Samara.
5. Pryazhnikov N. S. (2011), “Challenges of old age: problems of periodization”, *Psychology of maturity and aging*, No 1, pp. 43–61.
6. Ryamova K. A., Rosenfeld A. S. (2020), “Ya-concepts of the elderly in the period of changing social paradigms and possible ways to maintain it”, *Pedagogical journal of Bashkortostan*, No 2, pp.107–124.
7. Hollstein B. (2019), “What autobiographical narratives tell us about the life course? Contributions of qualitative sequential analytical methods”, *Advances in Life Course Research*, Vol. 41, 100248.

Информация об авторах:

Будякова Т.П., профессор кафедры психологии и психофизиологии, budyakovaelez@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1739-837X>;

Пронина А.Н., заведующая кафедрой дошкольного и специального образования, antipi-elena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5454-9830>.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 29.04.2024.

Принята к публикации 27.05.2024.